

ДИСКУРСИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ)

Белошицкая Наталья Николаевна

к.филол.н., Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)
n.beloshickay@narfu.ru

DISCOURSE TONALITY AS THE SUBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS (BY THE CASE OF THE ACADEMIC PAPER)

N. Beloshitskaya

Summary: The paper puts forward the approach to analysing discourse tonality by the case of the academic paper. The author takes the main tenet of cultural linguistics on a language speaker being the culture bearer as the basis for the approach. Discourse semantics analysis as the information source about the culture norms necessitates drawing on the Systemic Functional Linguistics. The paper gives an overview of the existing interpretations of the textual category of tonality. The effective way of carrying out linguistic analysis of tonality of the academic paper genre is seen as the one by means of metadiscourse component.

Keywords: discourse tonality, register, metadiscourse, metadiscourse means, interaction, ethnocultural communicative behaviour.

Аннотация: В статье представлен подход к анализу дискурсивной тональности на примере жанра научной статьи. Автор исходит из основного постулата интегрированного направления лингвокультурологии о языковой личности как носителе культуры. Анализ семантики дискурса как источника информации о культурных нормах определяет необходимость обращения к понятийному аппарату системно-функциональной лингвистики. В статье предлагается обзор существующих трактовок содержательной сущности тональности как текстовой категории. Лингвистический анализ тональности академического жанра научной статьи предлагается осуществлять через метадискурсивный компонент.

Ключевые слова: дискурсивная тональность, регистр, метадискурс, метадискурсивные средства, интеракция, этнокультурное коммуникативное поведение.

В данной статье на примере одного из жанров академического дискурса проанализируем возможность интерпретации тональности как дискурсивного измерения. Немало исследований посвящено жанру статьи, что само по себе демонстрирует интерес научного сообщества и актуальность темы. Обращение к этому виду статусно-ориентированного дискурса обусловлено соображениями следующего характера: существуя в глобальном научном мире мы должны выходить за рамки отечественных научных цеховых коллективов и обращаться к зарубежной аудитории, быть понятными и создавать тексты на иностранном языке (чаще всего на английском), учитывая фактор адресата, то есть стремиться к должному перлокутивному эффекту. Находясь в рамках институционального дискурса, выступающего как «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [5, с. 195], именно тональность видим как основную реализацию личностного начала автора высказывания (вслед за Бахтиным придерживаемся широкого понимания высказывания), детерминированную этнокультурной спецификой и нормами. Обращение к тональности академического дискурса

вызвано практической необходимостью пересмотра жанровых требований в связи с общими тенденциями большей прозрачности, диалогичности и учета изменяющихся пресуппозиционных установок в контексте глобального академического дискурса. Идеи лингвокультурологии близки и исследовательским построениям в рамках довольно молодого лингвистического направления межкультурной прагматики (intercultural pragmatics). Американский лингвист Иштван Кечкеш (Istvan Kecskes) определяет принципиальное отличие межкультурной прагматики от существующих прагматических теорий в исчислении значения в процессе взаимодействия (интеракции): «The focus of pragmatic theories is on communicative actions (speech acts, pragmatic action, utterance) while intercultural pragmatics focuses on interaction»¹ [16]. Наблюдается удивительная созвучность очень важного научного процесса конструирования знания в процессе диалога, когда решается задача – поделиться с миром своими изысканиями (а мир – многоязычный, многокультурный) и основного посыла межкультурной прагматики, заключающегося в том, что язык передает значение в интеракции, во взаимодействии. И, обращаясь к понятийному аппарату системно-функциональной лингвистики, мы наблюдаем профи-

¹ В фокусе внимания прагматических теорий находятся коммуникативные действия (речевые акты, прагматические действия, высказывания), тогда как межкультурная прагматика фокусирует внимание на интеракции (пер. Н. Белошицкой).

лирование межличностной функции языка (interpersonal function) посредством тональности (tenor). В этой связи исследование тональности в аспекте межкультурной прагматики, может выявить в ситуации непонимания и нарушенной интерпретации интенций отправителя сообщения идиоэтнические черты институционального дискурса (академического в данном случае), учет которых будет способствовать более эффективной интеракции в ситуациях взаимодействия между представителями разных культур и носителей разных языков.

Приведем краткий обзор существующих подходов к определению тональности. В своем диссертационном исследовании тонального компонента модальности в коммуникации Т.О. Багдасарян дает такое определение тональности: «Мы понимаем под тональностью такое представление текста автором, при котором он выражает свое отношение к тексту, к реципиенту и к себе самому в дополнительных характеристиках, окрашивающих пропозициональное содержание в соответствующие тона с учетом сферы общения и личностных качеств коммуникантов» [1].

В.И. Карасик поясняет определение тональности: «Говоря о тональности дискурса, мы имеем в виду такие параметры, как серьезность либо несерьезность, обиходность либо ритуальность, стремление к унисону либо конфликту, сокращение либо увеличение дистанции общения, открытое (прямое) либо завуалированное (косвенное) выражение интенций, направленность на информативное либо фатическое общение» [5, с. 194]. В рамках лингвокультурологии рассматриваем тональность как категорию культурно-обусловленную, соотносимую с принятыми типами дискурса, как «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [6, с. 384]. Тональность выступает основным признаком прагмалингвистического описания коммуникативной практики [7, с. 32]. М. Халлидей определяет сущность тональности как структурного элемента регистра, через переменную ролевых отношений в общении, которая объясняет уровень формальности и техничности используемых автором текста языковых средств [12, с. 222]. Халлидей отмечает, что тональность дискурса, влияет на выбор наклонения, модальности и помогает определиться с ключевой интонацией утверждения (она может быть убедительной, афористичной, колеблющейся и др.), а также выражаемых отношений и чувств [12, с. 223]. Т.В. Матвеева определяет тональность научного текста как интегрирующую комплексную категорию текстовой субъективности [8, с. 43]. Автор отмечает логизированный характер средств тональности, обращая внимание на то, что «ядерными единицами текстового поля тональности в научном тексте являются не прямые выразители эмоций (эмоционально-экспрессивная лексика), а периферийные средства язы-

кового поля тональности» [8, с. 44].

Действительно, статья, как жанр академического дискурса традиционно считается довольно зарегламентированным жанром этого институционального дискурса. Однако, будучи первичным фиксированным жанром институционального дискурса, статья является и пространством проявления этнокультурного коммуникативного поведения. Диалогичность, обращенность к адресату предполагает двусторонний характер процесса общения. В академическом жанре статьи нормы и пресуппозиции, как правило выражаются имплицитно, предполагается, что они входят в множество общего знания, которое разделяет адресат. В международном научном контексте общее знание (common ground) преимущественно выстраивается в ситуационно-синхроническом аспекте. Роль тональности в конструировании общего знания становится особенно заметной, можно предположить, что тональность актуализирует универсальную нормы той или иной лингвокультуры. В последние десятилетия вектор исследований академического дискурса обратился к анализу метадискурсивности как выражения голоса автора, выстраивания отношений с читателем, и в тоже время проявления научной позиции. На наш взгляд, именно метадискурсивный компонент академического дискурса, и, в частности, такого жанра как научная статья реализует тональность дискурса, или, обращаясь к инструментарию системно-функциональной лингвистики, осуществляет функцию межличностного общения.

Исходя из того, что представители научного сообщества как часть языкового коллектива являются носителями культуры в языке, метадискурс культурно детерминирован, но учитывая тот, факт, что язык научных публикаций в контексте расширения границ научного сообщества должен быть понятен адресату, таким языком все чаще является глобальный английский, что ведет к необходимости пересмотра комплекса социопрагматических компонентов, составляющих учет фактора адресата.

Приведем определения и подходы, ставшие основными в области исследования метадискурса. Шведский исследователь А. Эдель дает следующую трактовку этого понятия: «метадискурс определяется как текст на предмет развертывающегося текста или как эксплицирование авторских комментариев по поводу своего собственного актуального дискурса» [10, с. 20]. Определяя содержание понятия «метадискурс» Эдель, исходит из рефлексивной природы феномена человеческого языка: «Рефлексивность в языке ни в коем случае не ограничивается профильным, специальным дискурсом, но пронизывает все типы языковой деятельности» [11, с. 54]. Ученый определяет существование двух основных подходов к определению понятия «метадискурса» – рефлексивного и интерактивного. Рефлексивный

подход уже и А. Эдель основной представитель. Для этого подхода характерно понимание метадискурса как средства метаязыковой, экспрессивной и предписывающей функций языка. Здесь Эдель исходит из модели функций языка Романа Якобсона [9]. Это, в свою очередь означает, что основными компонентами метадискурса являются дискурс или текст как таковой (проявление метаязыковой функции), писатель/читатель (экспрессивная функция языка) и реальная или воображаемая аудитория (предписывающая функция языка). Согласно данному подходу, главным критерием метадискурса является отнесенность к актуальному тексту, а не к другим текстам. В работах целого ряда современных лингвистов — Кена Хайленда, У. Ванде Коппле, Аннели Эдель, Джефа Томпсона, Элли Ифантидау [13; 14; 15; 17; 18] — уточняется содержание понятия метадискурс, оттачиваются методы исследования, разрабатываются подходы к классификации таксономий метадискурсивных средств.

Отечественные исследователи также отмечают необходимость учета дискурсивных средств, реализующих личность автора и его отношения к непосредственному тексту, предмету обсуждения в более широком контексте или к аудитории. В своей монографии, анализируя существующие направления дискурсивных исследований, В.С. Григорьева пишет: «Особый интерес для конвексационного анализа представляют проблемы передачи коммуникативных ролей, маркеры разговора, акты коррекции и редактирования, акты поддержания внимания и проверки понимания. Поскольку все они участвуют в конструкции сценария взаимодействия, эти речеорганизующие средства нередко рассматриваются в сфере дейксиса дискурса как метакоммуникативный элемент» [4, с. 14]. В.И. Карасик отмечает существование дискурсивных выражений, «определяющих тональность общения и раскрывающих отношение говорящего либо пишущего к адресату...» [5, с. 17]. Исследователь говорит о том, что дискурсивные выражения могут устанавливать статусное неравенство между участниками коммуникации (там же). Это наблюдение согласуется с определением Халлидея о сущности тональности как механизма, регулирующего статусно-ролевые отношения в коммуникации. В этом ключе уместно упомянуть релевантную в случае академического дискурса категорию авторитетности. А.А. Болдырева пишет: «Категория авторитетности признана одной из важнейших составляющих коммуникативного процесса. Эта категория выражается, преимущественно, в дискурсивных маркерах (типа вводных фраз, ссылок, вставных текстов, цитат и т.п.). Ее содержание, как правило, метакоммуникативно, т.е. референционная функция здесь минимальная, функция же регуляции, 'мониторинга' коммуникативного процесса явно выражена» [3].

Среди наиболее полных и стройно выстроенных

классификаций метадискурсивных средств выделим классификацию, предложенную Кеном Хайлендом.

Изначально, исследователь разделял метадискурс на два подвида — межличностный и текстуальный [13]. Текстуальная функция метадискурса заключается в организации подачи информации. Данная функция отчетливо перекликается с хорошо изученными в рамках лингвистики текста категориями когезии и когерентности. Хайленд выделяет пять групп языковых средств, реализующих текстовую функцию. Это средства логической связи (*since, but, so, etc.*); маркеры структуры, частей текста (*now, first, further, etc.*); средства отсылки в тексте (*page, handout, earlier, etc.*); средства уточнения/перехода на другой код (*what I mean is, in other words, etc.*); эвиденциалы (*according to, referring to, etc.*). Межличностный метадискурс решает задачу установления связи с адресатом через тональность общения, выражения своего отношения к тексту и вовлечение адресата в обсуждение. Именно данный вид метадискурса приобретает особую значимость в академическом дискурсе сегодня, во многом благодаря тому, что потенциал его гораздо глубже непосредственного ориентирования в тексте. Автор, выражая свое отношение к пропозициональному содержанию, конструирует отношения с адресатом благодаря выбранному стилю, градуированию дистанции и вовлеченности в текст. Соответственно, межличностный метадискурс приобретает интеракционный характер. С позиции лингвокультурологии, близко к межличностному метадискурсу выделение речевых рефлексов, выявляющих этнокультурные модели поведения. В.И. Карасик пишет: «Этнокультурные модели поведения выявляются в различных речевых образованиях, например, в речевых рефлексках — определенных структурах, используемых в речи не с номинативными целями, а для выполнения речеорганизующих (дискурсивных), модальных, аргументативных функций» [5, с. 115].

Позднее Хайленд уточняет классификацию и предлагает модель, в рамках которой языковые средства метадискурса делятся на интерактивные (*interactive*) и интеракционные (*interactional*) [14]. В первую категорию попадают приведенные выше пять групп средств, обращенные на текст, вторая — охарактеризована выше, как межличностный метадискурс. Все разнообразие интеракционных средств метадискурса Хайленд правомерно делит на две широкие группы — средства выражения отношения автора к предметному содержанию и средства вовлечение адресата в научное обсуждение, призыв к активной интеракции и интерпретации. Эти же средства мы можем рассматривать как выражение тональности. Говоря о тональности академического метадискурса, мы имеем в виду такие параметры, как сокращение или увеличение дистанции общения, открытое (прямое) или завуалированное (косвенное) выражение интенций, направленность на информативное общение.

Последняя из упомянутых групп (средства вовлечение адресата) представляет целый пласт языковых ресурсов, использование которых зачастую определяется идиостилем автора, его дискурсивными стратегиями. Хайленд выделяет следующие группы средств: «местоимения читателя» — использование местоимений первого и второго лица; личные замечания и ремарки, которые зачастую реализуются на уровне предложений-высказываний и в зависимости от жанра и ситуации общения могут быть разного объема; выражение «общего знания»; директивы; вопросы. Любопытно нелинейное переплетение разных по природе языковых категорий внутри предложенной классификации. Так, наряду с чистыми группами определенной части речи (местоимения), мы наблюдаем более высокие по уровню синтаксической организации средства вовлечения — ремарки, вопросы. Классификация, принятая в прагмалингвистике, также проникает в классификацию средств этой интеракциональной метадискурсивной группы (включение директивов).

Создается тональность открытости, приглашения к диалогу, привлечение к проблематике, призыв согласиться или опровергнуть аргумент, высказать свое мнение, осуществить управление пониманием, выстроить диалог с научным сообществом. Изучение интеракционных маркеров как средств создания тональности

академического дискурса в аспекте межкультурной прагматики имеет значительный прикладной потенциал для построения академических курсов по обучению написания текстов научного дискурса на русском и иностранных языках.

Интерпретация и исчисление этнокультурных моделей в статье как в прототипическом жанре академического дискурса предполагает синтез инструментария и идей, разработанных в русле лингвокультурологии, системно-функциональной лингвистики и межкультурной прагматики. Языковая личность, как носитель культуры, в неразрывном единстве ценностного, познавательного и поведенческого аспектов проявляет себя в реализации тональности. Именно эта категория профилирует пресуппозиции, порождающие смыслы и нормы коммуникативного поведения. Феномен метадискурса представляется основным полем реализации тональности в академическом дискурсе, позволяющим определить ее дискурсивную специфику посредством выявления и анализа языковых средств, служащих выражением тональности. Совершенно определено, что тональность представляет собой многомерное культурно-обусловленное явление и результаты анализа языковых средств позволят выстроить типологию тональности, исходя из функционального основания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян Т.О. Тональный компонент модальности в коммуникации (на материале английского и русского языков). Автореф. дис. на соискан. учен. степ. канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 23 с.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества: [сб. избр. тр.]. М.: Искусство, 1979. С. 17–35
3. Болдырева А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр.; ВГТУ. Воронеж, 2001. — Режим доступа: <http://tpl1999.narod.ru/webLSF2001/BoldKach.htm>.
4. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520с.
7. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320с.
8. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. 172 с.
9. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика / Пер. с англ. И.А. Мельчука // Структурализм: «за» и «против». Сборник статей / Под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 197–206.
10. Ädel A. Metadiscourse in L1 and L2 English. Amsterdam; Philadelphia, PA: John Benjamins Publishing Company, 2006. 243 p.
11. Ädel A. Remember that your reader cannot read your mind: Problem/solution-oriented metadiscourse in teacher feedback on student writing // English for Specific Purposes. 2017. Vol. 45. PP. 54–68.
12. Halliday M.A.K. Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.
13. Hyland K. Persuasion and context: the pragmatics of academic metadiscourse // Journal of Pragmatics. 1998. Vol. 30. PP. 437–455.
14. Hyland K. Stance and Engagement: a model of interaction in academic discourse // Discourse Studies. 2005. Vol. 7(2). PP. 173–192.
15. Ifantidou E. The semantics and pragmatics of metadiscourse // Journal of Pragmatics. 2005. Vol.37. PP. 1325–1353.
16. Kecskes I. Intercultural Pragmatics. Oxford University Press, 2014.
17. Thompson G. Interaction in Academic Writing: Learning to argue with the reader // Applied Linguistics. 2001. Vol. 22 (1). PP. 58–78.
18. Vande Kopple, William J. The importance of studying metadiscourse // Applied Research in English. 2012. Vol. 1(2). PP. 37–44.

© Белошицкая Наталия Николаевна (n.beloshickay@narfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»